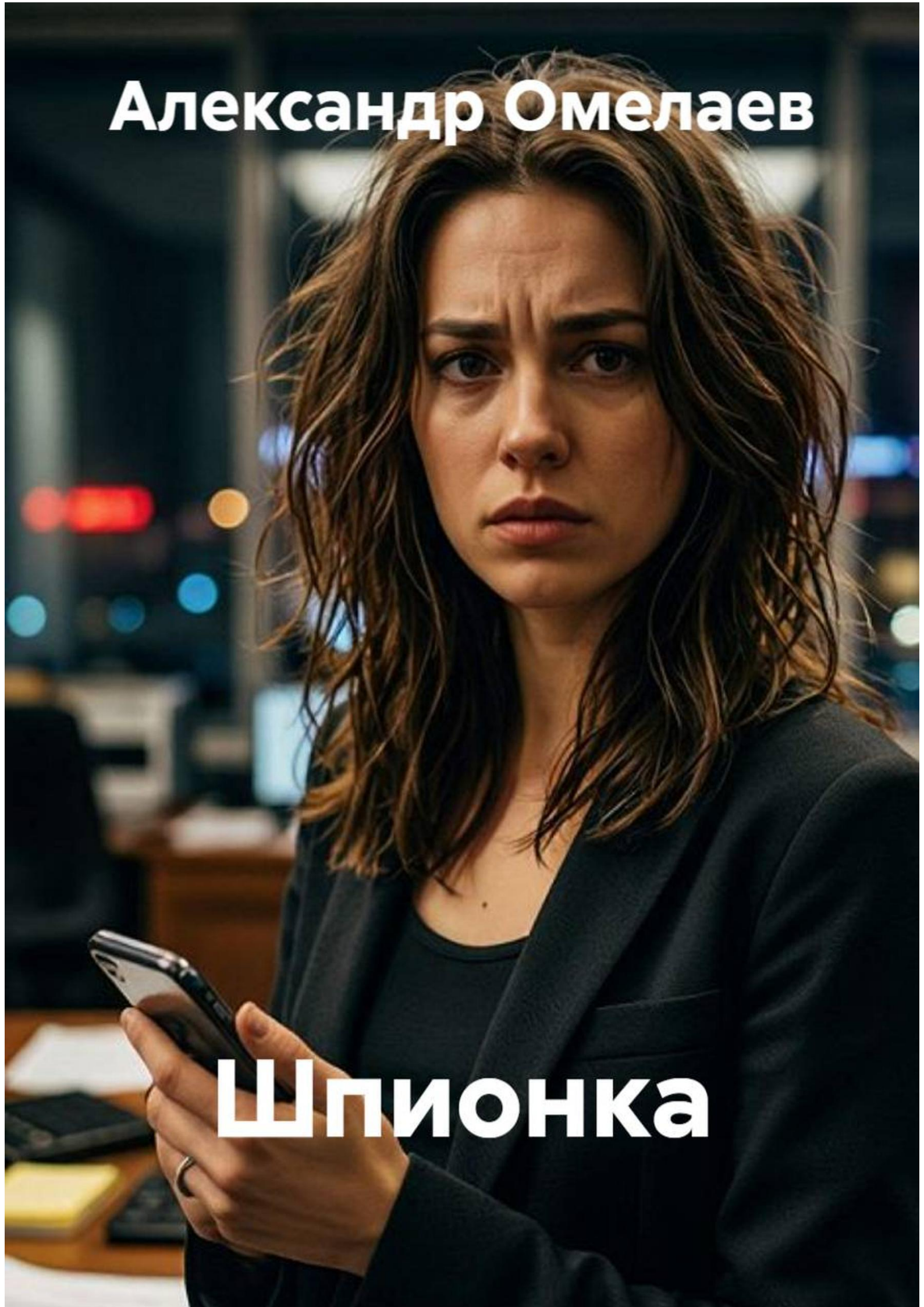

Александр Омелаев

Шпионка

Александр Омелаев

Шпионка

«Автор»

2026

Омелаев А.

Шпионка / А. Омелаев — «Автор», 2026

«Мир — это не то место, где выживают правила. Это место, где выживают те, кто умеет создавать свои собственные правила из хаоса». Эйнштейн. Когда Свету, способную девчонку отчисляют с четвертого курса радиофака Бауманки, ей кажется, что жизнь разрушена. Перепутав паспорта и случайно прихватив чужой телефон, устраиваясь на работу в Москва Сити вчерашняя девчонка из калужской хрущёвки делает свой самый опасный шаг. Пять лет спустя её имя стёрто. Теперь она — «Студентка», элитный агент-нелегал СВР и ФСБ, чей математический мозг раскалывает шифры ЦРУ и НАТО. Ей предстоит пройти через ад. Сначала — внедриться в Лэнгли и Брюсселе, вскрыть коды Rheinmetall. И наконец принять финальный бой в неоновом Шанхае и футуристическом Сингапуре, играя роль миллиардерши Против неё лучшие агенты Европы, Лэнгли и МІБ. Но у «Студентки» и её напарника свои правила в этом хаосе. Они пройдут школу выживания Арлингтона, Брюсселя, Шанхая и Сингапура сквозь штормовые капканы Атлантики и Сингапурского пролива.

© Омелаев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Шпионка

Глава

Содержание

Глава 1. Пролог	2
Глава 2. Чужая жизнь в синей обложке	4
Глава 3. Смертельный улов на дне стакана	8
Глава 4. Идеальное алиби для директора	12
Глава 5. Калужское убежище	16
Глава 6. Сбой в Лэнгли	20
Глава 7. Разлом на Лубянке	25
Глава 8. Инструкция из-за океана	28
Глава 9. Охотничий Гамбит	30
Глава 10. Калужский транзит	35
Глава 11. Питерский Гамбит	37
Глава 12. Проект «Трайидент»	39
Глава 13. Ночной визит связника	42
Глава 14. Свадебный марш в кольце наружки	46
Глава 15. Ракетный блеф Лэнгли	48
Глава 16. Вектор «Локхид»	51
Глава 17. Чисто женский Гамбит	53
Глава 18. Глубоководный паритет	55
Глава 19. Подводный круиз «Студентки»	56
Глава 20. Дело №404. «Призраки Гольфстрима»	59
Глава 21. Звёзды в подмосковных сумерках	61
Глава 22. Брюссельский Протокол перевербовки	65
Глава 23. Внутри стеклянного улья	81
Глава 24. Вспышка выстрела в слепой зоне	87
Глава 25. Вектор «Рейнметалл»	92
Глава 26. Геленджикский штиль и Китайский фарватер	97
Глава 27. Шанхайский неоновый спрут	99
Глава 28. На восток через юг	103
Глава 29. Сингапурский капкан	105
Глава 30. Эпилог	110

1. Глава. Пролог

Эпиграф

«Мир — это не то место, где выживают правила. Это место, где выживают те, кто умеет создавать свои собственные правила из хаоса».

Альберт Эйнштейн

Сингапур. Марина-Бэй. 44-й этаж роскошного отеля-небоскреба. За панорамным остеклением, во всю стену, расстился футуристический пейзаж ночного мегаполиса. Внизу, в чёрной воде залива, отражались неоновые огни Садов у залива и исполинское колесо обозрения. В самом номере царил мягкий полумрак. На стеклянном столике у изголовья огромной

кровати тускло мерцали экраны трёх мобильных телефонов, а рядом, поблескивая металлом, покоился изящный австрийский Глок-19.

Света стояла у окна, лениво покачивая в руке бокал со льдом и ледяным тоником. На ней было потрясающее вечернее платье из тяжёлого шёлка, идеально подчёркивающее фигуру — подарок от принимающей стороны перед завтрашним закрытым раундом переговоров с азиатскими чиновниками. Завтра на кону будут стоять миллиарды долларов, контракты на поставку микрочипов нового поколения и закрытые коды доступа к спутниковой телеметрии. И Света, теперь уже самый дорогой и опасный агент СВР под оперативным псевдонимом «Студентка», должна была направить эти миллиарды в нужное русло.

Она сделала глоток. Ледяной тоник обжёг горло, но не смог заглушить то странное, фантомное чувство, которое внезапно нахлынуло на неё прямо сейчас, среди этого запредельного азиатского люкса.

Ей почудился запах. Сладковато-смолистый, удушливый, противный едкий дым.

Канифоль.

Света едва заметно усмехнулась, вглядываясь в своё отражение в тёмном панорамном стекле. Точно так же, чуть больше трёх лет назад, она всматривалась в старое треснувшее зеркало в обшарпанной съёмной однушке на окраине Москвы. Тогда её мир был разрушен. Изгнанная из Бауманки за хронические пропуски, задыхающаяся от одного вида паяльника на родном радиофаке, она считала себя полным ничтожеством, выброшенным на обочину жизни. Ей казалось, что глупая аллергия на копеечную сосновую смолу навсегда поставила крест на её таланте и будущем.

Если бы та испуганная, заплаканная девчонка у зеркала знала, куда её заведёт эта нелепая цепочка ошибок. Если бы она только могла представить, что через несколько месяцев её математический мозг будет раскалывать шифры ЦРУ быстрее, чем суперкомпьютеры в Лэнгли, а за её головой будут охотиться лучшие ликвидаторы Европы после того, как она вскроет базы данных немецкого оборонного гиганта *Rheinmetall*.

Та Света из прошлого боялась строгого взгляда директора Олега в Москва-Сити и дрожала от ужаса, проснувшись в номере с незнакомцем и убежала, случайно прихватив его телефон. Сегодняшняя Света сама диктовала условия.

Она медленно перевела взгляд с ночного Сингапура на столик, где тускло мигнул один из терминалов. Экран зажёгся, отображая входящее закодированное сообщение со спутника. Игра продолжалась. Просчётов больше не будет.

Света упрямо вскинула подбородок, глядя в глаза своему отражению, точь-в-точь как в тот судьбоносный день перед первым собеседованием.

«Ну что, господа коллеги, — подумала она, ставя бокал на столик и плавным движением забирая оружие. — Посмотрим, кто кого на этот раз».

Глава 2. Чужая жизнь в синей обложке.

Локация: *Съёмная квартира на окраине — Стекланный лабиринт Москва-Сити.*

Света стояла перед зеркалом, вглядываясь в своё отражение с той смесью злости и отчаяния, которая накатывает, когда грандиозный план твоей жизни летит к чертям, а виной тому — какая-то глупая, абсурдная мелочь. Четвёртый год в МГТУ им. Баумана. Четвёртый! До диплома оставалось всего ничего. Престижный радиофак, куда другие пробивались с боем, ломая зубы о конкурсы и сопромат. Света тоже пробилась, потому что её математический мозг был заточен под сложные схемы, волновые процессы и радиотехнику как идеальный часовой механизм. Преподаватели на кафедре качали головами и прочили ей блестящее будущее. Если бы они только знали, какая идиотская, неодолимая стена стояла между ней и этой профессией.

Канифоль. Один только этот запах вызывал у Светы физическую тошноту, спазмы в горле и дикую головную боль. Стоило на лабораторных работах кому-то включить паяльник, как её комната, мир, вся её жизнь заполнялись этим сладковато-смолистым, удушливым

дымом. Для остальных это был «запах инженерии», для Светы — персональный ад. Она пыталась терпеть, пила таблетки, завязывала нос платком, но организм бунтовал. Канифоль пахла поражением.

Спасением стал физмат. Света начала сбегать туда, на чужой факультет, факультативно. Чистая математика, строгая, изящная физика без гари, дыма и плавленных проводов. Там её талант расцвёл: формулы ложились на бумагу как музыка, профессора физмата изумлённо протирали очки, видя, как пришедшая «с радио» девчонка за пару минут раскалывает задачи, над которыми отличники бились часами. Она всерьёз хотела перевестись. Мечтала об этом.

Но бюрократическая машина Бауманки не знала пощады. Пока Света замороженно чертила многоэтажные интегралы на физмате, на родном радиофаке копились «нб». Пропуски, пропуски, пропуски... Сплошная красная полоса в журналах. И никакие уговоры, никакой очевидный, бьющий через край талант на обе специальности не перевесили сухой устав. Её отчислили. Выставили за дверь.

Последнюю неделю Света помнила смутно. Это были семь дней глухого, чёрного отчаяния. Она плакала, забившись под одеяло, проклиная свою чувствительность, паяльники, деканат и всю несправедливость этого мира. Было больно до физической судороги в груди — чувствовать себя талантом и одновременно полным ничтожеством, выброшенным на обочину.

И вот сегодня шторм утих. Осталась только холодная, злая решимость.

Света вздохнула и провела тушью по ресницам. Рука чуть дрогнула. Ей нужно было дожить до следующего сентября, чтобы восстановиться или перепоступить уже на чистый физмат. Но до сентября надо было что-то есть, платить за жильё и как-то смотреть в глаза родителям. Нужно поправить финансовое положение.

Она критически осмотрела себя в зеркале: строгая блузка, собранные волосы, прямой, чуть вызывающий взгляд. Сегодня её ждало первое в жизни собеседование.

«Ну и пусть, — подумала Света, упрямо вскидывая подбородок и глядя в глаза своему отражению. — Да, я вылетела. Да, я без диплома. Но мозги-то у меня никто не отнял. Посмотрим, кто кого».

Спасение нашлось на безликом сайте объявлений, который ей перед отъездом на Кубу сбросила её подруга детства и соседка по съёмной квартире Вика. Вакансия «Ассистент в международный отдел» выглядела как билет в сытую, глянцевую жизнь: подозрительно высокая, почти нереальная для студентки зарплата и адрес, от которого замирало сердце — Москва-Сити. Контора называлась просто и солидно — «Глобал Трейд Системс».

В суматохе, боясь опоздать и упустить этот призрачный шанс, Света мазнула взглядом по тумбочке у двери. Схватила лежащий там паспорт, не глядя сунула его в сумку и выскочила в сырой московский полдень, почти бегом направляясь к метро.

Стеклянная башня Сити встретила её давящим зеркальным блеском, в котором отражалось хмурое небо, и суровыми, неестественно прямыми охранниками на ресепшене. Здесь всё дышало запредельной уверенностью и большими деньгами, отчего Света почувствовала себя ещё меньше.

— Ваш паспорт для оформления пропуска, — сухо бросил мужчина в глухом чёрном костюме. Его взгляд скользнул по её недорогой куртке, как по пустому месту.

Света полезла в сумку, нащупала пальцами знакомую текстуру, вытащила документ в тёмно-синей обложке и протянула ему. Охранник с механическим изяществом приложил его к стеклу сканера. На экране с тихим писком загорелась зелёная галочка. Мужчина мельком взглянул на фото в системе, потом на саму Свету. На секунду его брови сошлись к переносице, он нахмурился, словно решая какую-то внутреннюю головоломку, но через мгновение равнодушно протянул пластиковый пропуск.

Света сделала несколько шагов в сторону лифтов, выдохнула и только тогда, опустив взгляд на зажатую в руке обложку, почувствовала, как к горлу подступает ледяной ком.

Паспорт был не её.

На нём была точно такая же темно-синяя обложка, купленная в одном магазине, но внутри... Внутри с матовой страницы строго и уверенно смотрело лицо Вики — её подруги соседки по съемной квартире. Вика вчера улетела на месяц на Кубу, оставив российский документ дома и взяв только загран. Девушки были одного типажа: обе светло-русые, примерно одного роста и комплекции. Вот только у Вики взгляд всегда был жёстче, с едва уловимой опасной сумасбродной искрой, и над левой бровью белел тонкий шрам, вместо которого у Светы сейчас так удачно и совершенно случайно свисала густая чёлка.

«Господи, меня сейчас арестуют. Прямо здесь, вызовут полицию», — паника волной ударила в виски, во рту мгновенно пересохло. Ей хотелось развернуться, швырнуть этот пропуск и убежать обратно к метро, раствориться в толпе. Но стоило ей обернуться, как тихий звон возвестил о прибытии лифта. Стальные двери кабины, идущей на 42-й этаж, бесшумно разошлись, приглашая внутрь.

Света сглотнула. «Ладно, — приказала она себе, делая шаг в зеркальный зев лифта. — Собеседование — это просто разговор. Паспорт там вряд ли смотрят, его проверяют только на входе. Прорвёмся».

Лифт взлетал на сорок второй этаж с такой скоростью, что у Светы заложило уши, а желудок, казалось, остался где-то на уровне гранитного стилобата Москва-Сити. Но физическая перегрузка была ничем по сравнению с тем цунами паники, которое накрыло её изнутри. В кулаке Света намертво, до побелевших костяшек, сжимала синюю книжечку. Паспорт Вики.

Как она могла так облажаться?! Глаза застилали слёзы глухой, бессильной злости на саму себя. Всё из-за утренней спешки и этой дурацкой, вымотавшей все нервы рефлексии у зеркала. Они с Викой — подругой детства, которая была старше на три года, — вместе снимали однушку на окраине. Именно Вика, улетая три дня назад в свой заслуженный, пьянящий отпуск на Кубу, подкинула Свете этот вариант. «*Светка, там у наших партнёров в Сити горит вакансия, деньги платят отличные, адекватные ребята, иди!*» — кричала Вика, закидывая в чемодан купальники. Света согласилась. И вот теперь она стояла в зеркальной кабине лифта, которая неумолимо несла её в облака. Табло с цифрами этажей мелькало как сумасшедший счётчик её личного апокалипсиса.

Эмоции зашкаливали, сменяя друг друга каждую секунду. Сначала — дикий, животный ужас. Руки дрожали так, что карточка-пропуск едва не выскочила на блестящий пол. «*Что я делаю?! — кричал ей здравый смысл. — Я иду на собеседование под чужим именем! Меня же раскусят на первом же вопросе! Вика старше, у неё другое отчество, другой год рождения!*» Света представила, как HR-специалист открывает анкету, сравнивает данные, и обман вскрывается. Это был позор. Оглушительный, несмыслимый позор для бывшей лучшей студентки радиофака.

Но следом за ужасом вдруг пришла странная, лихорадочная злость. Внутри Света будто снова очутилась на той самой лабораторной, где пахло гарью, или в кабинете декана, где её талант растоптали ради галочки в журнале посещаемости. «*А какая уже разница? — отчаянно подумала она, сжимая зубы. — Я уже здесь. Пропуск у меня. Вика на Кубе пьёт ром и недоступна для связи. Если я сейчас развернусь и убегу, я останусь трусихой без денег и без будущего. Терять мне всё равно больше нечего!*»

Лифт мягко звякнул, сообщая, что цель достигнута. Двери разъехались в стороны, открывая вид на панорамные окна, за которыми расстилалась, огромная Москва. Света сделала глубокий вдох, заставила свои колени перестать дрожать и шагнула на 42-й этаж. В офисе «Глобал Трейд Системс» пахло так, как пахнет в фильмах о миллионерах: дорогим свежемолотым кофе, премиальной кожей диванов и лёгким шлейфом парфюма с древесными нотами.

Молоденькая секретарша, даже не подняв глаз от экрана монитора, мельком глянула на пластиковый пропуск в руке Светы, равнодушно кивнула на массивную дубовую дверь и бросила: «Проходите, Олег Петрович вас ждёт».

Света с трудом сплотнула, толкнула дверь и оказалась в огромном кабинете с панорамными окнами во всю стену. За столом сидел 45-летний Олег — подтянутый, с лёгкой проседью на висках, источающий уверенность и спокойную властность. Настоящий хозяин жизни из Сити. Он не стал тратить время на офисные банальности. Олег просто протянул руку, забрал у Светы пропуск (паспорт так и остался лежать в кармане её сумки, прожигая там дыру), жестом пригласил сесть и сразу перешёл к делу.

— Добрый день. «Вашу анкету я уже изучил вдоль и поперёк», — произнёс он глубоким, ровным голосом, глядя на неё с явным одобрением. — Именно такой человек, с вашим складом ума и бэкграундом, нам сейчас и нужен. Проверять вас на стрессоустойчивость не вижу смысла, рекомендации отличные. Перейдём сразу к условиям. Света замерла, боясь сделать даже вдох. Какая анкета? Какие навыки аналитики? Она ничего не присылала, она просто кликнула на первую попавшуюся строчку на сайте объявлений пару часов назад! Ошибка системы? Путаница в базе данных?

Олег назвал цифру оклада.

В этот момент Свете показалось, что пол под её ногами просто исчез, а 42-й этаж башни стремительно рухнул вниз. У неё физически подкосились ноги, хорошо, что она уже сидела в глубоком кожаном кресле. Это была не просто хорошая зарплата для студентки-недоучки. Это была сумасшедшая, нереальная сумма, на которую в их с Викой родном городке можно было купить квартиру за полгода. Мозг Светы, привыкший моментально щёлкать сложнейшие математические уравнения, на секунду просто завис, выдав системную ошибку. Она едва сдержалась, чтобы не переспросить: «Вы это сейчас серьёзно?!» Ей хотелось ущипнуть себя, проснуться, сбежать от этой пугающей щедрости, но природное упрямство и шок сковали тело. Она лишь безмолвно кивнула.

— Отлично, — удовлетворённо улыбнулся Олег, принимая её ошарашенное молчание за железную деловую выдержку. — Вот ваш временный бейдж, Виктория. Добро пожаловать в команду. Формальности уладим чуть позже, а пока начнём погружение в процесс. Идёмте, я покажу ваше рабочее место.

Он поднялся и провёл её в соседнее помещение. Это был просторный, роскошный отдельный кабинет. У стены стояли огромные шкафы, доверху забитые плотными папками-регистраторами с какими-то документами.

— Ваша первая задача на сегодня — осмотреться, просмотреть и упорядочить эти папки в шкафах, — Олег обвел рукой стеллажи. — Здесь аналитика, отчёты и техническая документация за последние несколько лет. Мне нужно, чтобы вы привели это в идеальную систему, понятную вам и нам. Разбирайтесь, не торопитесь, вникайте в суть. Увидимся в конце дня.

Дверь за ним закрылась, и Света осталась одна в звенящей тишине кабинета.

Эмоции, которые она сдерживала изо всех сил, наконец хлынули наружу. Она прижала ладони к горящим щёкам и шумно, прерывисто выдохнула. Её трясло от дикой смеси эйфории и нарастающего ужаса. «Что это вообще такое?! За что такие деньги?!» — крутилось в голове. Она подошла к шкафу, наугад вытянула одну из тяжёлых папок и раскрыла её.

И тут её математический, заточенный под сложные структуры мозг мгновенно включился. Перед глазами замелькали графики, таблицы, массивы данных и технические спецификации. Света перелистнула одну страницу, вторую, третью... Страх начал медленно отступать, уступая место чистому профессиональному азарту. То, что для обычного человека показалось бы скучным бумажным адом, для неё было огромным, хаотичным уравнением, которое требовало красивого и чёткого решения. Она поняла, что эта работа — как раз для её мозгов.

Но стоило ей на секунду расслабиться, как взгляд упал на сумку, где лежал паспорт Вики. Холодный пот прошиб спину. Олег сказал, что изучил её анкету. Но чью анкету он изучал — Светы или Вики? И что произойдет, когда дойдет до официального оформления договора по подложным документам? Она уже ввязалась в эту игру, получила кабинет и безумный оклад, но петля лжи затягивалась всё туже.

К концу дня голова Светы раскалывалась так, будто по ней проехался гусеничный трактор. За все эти часы к ней в кабинет никто так и не зашёл. Абсолютная, звенящая тишина, нарушаемая только шорохом страниц и гулом вентиляции. Она упорядочила добрую половину шкафа, но мозг, перегруженный цифрами, графиками и, главное, непрекращающимся мысленным штормом о чужом паспорте, просто выключился. Вымотавшись до предела, Света поняла: если она сейчас не сбросит это дикое напряжение, её просто разорвёт на части.

Спустившись на два этажа ниже, она толкнула стеклянную дверь бара на 40-м этаже. Здесь царил приятный полумрак, приглушённо играл лаунж, а за панорамными окнами заиграла вечерняя Москва. Свете было плевать на пафос места. Ей нужно было забыться.

Глава 3. Смертельный улов на дне стакана.

Локация: *Панорамный бар в Сити — Номер дорогого отеля — Комната в студенческом общежитии.*

Стойка бара и первый контакт. В баре было шумно, пахло дорогим парфюмом, табачным дымом и виски. Света опустилась на высокий стул у барной стойки, даже не сняв строгого офисного пиджака.

— Двойной мартини со льдом. Пожалуйста, — выдохнула она бармену.

— Судя по вашему лицу, день был такой, будто вы в одиночку предотвратили третью мировую, — раздался рядом мягкий, бархатный мужской голос с лёгкой, едва уловимой хрипотцой.

Света повернула голову. На соседнем стуле сидел мужчина лет тридцати двух. Безупречно сидящая рубашка с расстёгнутым воротом, дорогие часы, дорогая стрижка и очень спокойный, уверенный взгляд. Это был Алекс. В его облике не было наглости московских мажоров, только мягкая, обволакивающая уверенность человека, который прочно стоит на ногах.

— Хуже, — горько усмехнулась Света, принимая бокал от бармена. — Я сегодня прожила первый день чужой жизни. И мне кажется, обратного пути уже нет.

Алекс внимательно посмотрел на неё, приподняв свой стакан с бурбоном.

— За новые роли. Главное — играть их талантливо. Я Алекс.

Алкоголь, упав на голодный желудок и истощённую нервную систему, подействовал мгновенно. Броня, которую Света держала весь день, рассыпалась. Алекс оказался потрясающим слушателем. Он не лез в душу с расспросами, не спрашивал фамилию, а просто говорил на отвлечённые темы — о ночном Токио, о вкусе хорошего вина, о том, как смешно выглядят люди, пытающиеся казаться важными в этих стеклянных башнях. Его голос действовал на Свету как сильное успокоительное. Ей впервые за сутки стало тепло и безопасно.

Путь в номер. Неоновый туман. Когда бар начал закрываться, Света едва держалась на ногах. Голова кружилась, а реальность окончательно размылась, превратившись в неоновый туман.

— Тебе нельзя за руль и точно не стоит ехать на такси через всю Москву, — Алекс мягко, но уверенно придержал её за талию, когда она покачнулась на каблуках. — У меня сняты апартаменты в башне «Око». Пойдем. Просто выпейся. Я обещаю — никаких глупостей.

Света послушно кивнула. Сил сопротивляться или думать о правилах приличия у неё просто не осталось.

Их путь на лифте ввысь походил на полёт в другую галактику. Они шли по длинному, застланному мягким ковровым коридору башни. Алекс бережно вёл её, придерживая за плечи. Света помнила эти мгновения обрывками: вот его сильные руки открывают электронный замок двери, вот панорамное окно во всю стену, за которым раскинулась гигантская, горящая миллионами огней ночная Москва.

Алекс помог ей снять тяжёлые туфли, аккуратно уложил на огромную кровать с белоснежным бельём и накрыл лёгким одеялом. Последнее, что она запомнила перед тем, как провалиться в глубокий, глухой сон без сновидений — это его мягкий поцелуй в лоб и шёпот: *«Спи, Вика. Всё уже хорошо».*

Утро. 06:30. Пробуждение. Света резко открыла глаза. Голову раскалывала тупая, тяжёлая боль. В панорамное окно апартаментов пробивался бледный, холодный московский рассвет. На часах было ровно 6:30 утра.

Она повернула голову и похолодела от ужаса. Рядом, на второй кровати мирно уткнувшись лицом в подушку, спал Алекс. Ткань одеяла сползла, обнажая его крепкое плечо.

Паника мгновенно вытрезвила её мозг. Света рывком села на кровати, лихорадочно осматривая комнату. Её одежда была аккуратно сложена на кресле рядом. На журнальном столике лежал её чёрный клатч.

Она бесшумно соскользнула с постели, стараясь не издать ни звука. Схватив вещи, она бросилась в ванную комнату. Сердце бешено колотилось в груди. *«Божже, что я наделала? — думала она, натягивая вчерашнюю блузку дрожащими руками. — Я провела ночь с незнакомцем. А если он видел паспорт? Если он знает, что я не Вика?»*

Она заглянула в клатч. Чужой синий паспорт лежал на самом дне, нетронутый. Алекс не открывал её сумку.

Света вышла из ванной на цыпочках. Алекс даже не шевельнулся, продолжая спокойно спать. Она бросила последний взгляд на его красивое, расслабленное лицо, схватила свой айфон с тумбочки, тихо приоткрыла тяжёлую входную дверь апартаментов и выскользнула в пустой коридор башни.

Через пять минут скоростной лифт нёс её вниз, к реальности. Этот сбой системы, эта безумная ночь с Алексом навсегда останется в её памяти как последняя минута слабости перед тем, как она окончательно превратится в ледяного и хладнокровного оперативника, не прощающего себе ни малейших ошибок.

Было воскресенье, официальный выходной. Только добравшись до своей квартиры и кое-как отоспавшись, Света потянулась к телефону, чтобы проверить пропущенные. Экран загорелся от прикосновения, но вместо привычных и милых обоев с рыжим котиком на дисплее стояла глухая, строгая чёрная заставка. Света поднесла аппарат к лицу, но Face ID выдал ошибку и потребовал код доступа.

Присмотревшись внимательнее, она почувствовала, как внутри всё обрывается. Трубка была точь-в-точь как у неё — чёрный iPhone 15 Pro — но это был чужой, абсолютно чужой аппарат. Телефон Алекса. В спешке она перепутала одинаковые модели. Свой телефон она тут же нашла во внутреннем кармане своей куртки.

«Ну и где мне теперь искать этого Алекса в многомиллионной Москве?» — обреченно подумала Света, обхватив голову руками. Возвращаться в отель было стыдно до ужаса, да и парня там, скорее всего, уже след простыл. Но жить без связи в наше время было невозможно, а в этом телефоне наверняка были контакты владельца или общих знакомых из бара. Эти данные помогут ей вернуть телефон хозяину. И тут Света вспомнила про Пашку. Её однокурсник по радиофаку, чудаковатый затворник из университетского общежития, которого на потоке все считали гением кибербезопасности. Пашка постоянно взламывал институтские сети ради

забавы, обходил любые пароли, и для него вскрыть заблокированный айфон было делом чести и пяти минут работы.

Вскрытие. Комната 412. В студенческое общежитие Бауманки Света проскочила по своей старой, чудом не заблокированной карточке. Знакомый, до боли родной коридор встретил её запахом жареной картошки, дешёвого табака и вечного недосыпа.

В комнату 412 к Пашке она ворвалась бледная, задыхающаяся, с бешено колотящимся сердцем. Пашка — гений потока, программист, который спал по три часа в сутки в окружении пустых банок из-под энергетиков и разобранных системных блоков — даже подпрыгнул на стуле.

— Светка? Ты чего? На тебе лица нет, — Он поправил съехавшие на нос очки.

— Паш... Помоги, пожалуйста. Я идиотка, — Света выложила на заваленный радиодетальями стол чужой Айфон. — Я случайно перепутала телефоны в баре. Мой такой же. Этот заблокирован, тут сложный пароль. Взломай его, а? Мне просто нужно найти в контактах хоть какой-то номер — мамы, друга, его самого, чтобы позвонить со своего и сказать, что я верну аппарат.

Пашка скептически хмыкнул, разглядывая строгий чёрный корпус.

— Айфон? Свет, ты шутишь? Их защиту Apple годами допиливает. Но... ладно, ради тебя попробуем обойти загрузчик через старую уязвимость, если он не обновлён.

Пашка подключил телефон к своему монструозному, собранному вручную компьютеру. Экран замигал строчками зелёного кода. Света ходила по тесной комнате из угла в угол, заламывая пальцы. Время тянулось как резина.

— Так, смотри-ка... — Пашка застучал по клавиатуре со скоростью пулемёта. — Тут стоит кастомная прошивка. И шифрование... погоди, это не стандартный iOS. Это какой-то закрытый коммерческий или военный софт. Но они накосячили с криптографическим ключом в оперативной памяти... Есть! Лови дамп.

Монитор Пашки моргнул, и вместо системных папок на экран вывелся корень файловой системы. Пашка кликнул на самую тяжёлую директорию, надеясь увидеть там галерею фото или Telegram, но то, что открылось перед ними, заставило обоих замереть.

В комнате установилась мёртвая, звенящая тишина. Слышно было только, как надсадно гудит кулер процессора.

Света подошла ближе, вглядываясь в экран, и почувствовала, как волоски на её руках встают дыбом.

Никаких личных фото. Никаких контактов «Мама» или «Такси».

Всплывали ровные, бесконечные столбцы структурированных папок. Света, четыре года отпахавшая на радиофаке, моментально узнала специфические аббревиатуры.

— Господи... — прошептал Пашка, и его голос дал петуха. — Светка, во что ты влипла? На экране горели слова, от которых веяло государственной тайной и третьей мировой:

«ИЗДЕЛИЕ 4202. ГИПЕРЗВУК»

«ТРАЕКТОРИЯ БАЛЛИСТИКИ. АТМОСФЕРНЫЙ УЧАСТОК»

«БЛОК НАВЕДЕНИЯ И КОРРЕКЦИИ ФАР (Фазированная антенная решетка)»

Пашка дрожащей рукой кликнул на один из файлов. Развернулась сложнейшая инженерная 3D-схема носового обтекателя ракеты, испещрённая формулами, кодами теплозащиты и закрытыми квантовыми протоколами передачи координат связи. Это были чертежи новей-

шего стратегического оружия, к которым гражданские лица не имели права приближаться на пушечный выстрел.

— Это... это гостайна, Свет, — Пашка резко отшатнулся от монитора, словно тот мог его укусить. Лицо у парня стало землисто-серого цвета. — За такое... за такое пожизненное дают. Расстрел дают! Ты у кого телефон отжала?! Кто этот Алекс?!

Паника, дремавшая в Свете, рванула наружу с новой силой. Всё сошлось. Огромная зарплата от Олега, странный побег Вики на Кубу, этот безупречный Алекс, спящий в элитном номере Сити с чертежами гиперзвуковых ракет в кармане.

— Я не знала... Паша, клянусь, я не знала! — Света схватилась за голову. — Я просто взяла не тот телефон с тумбочки! Что нам делать?!

— Забирай. Забирай прямо сейчас и забудь, что ты вообще приходила сюда. Забудь, что ты показывала его мне! — Пашку колотило.

— Паш, да объясни ты толком, что там такое?!

— Это не просто телефон, Света! — сорвался на шип Пашка, дико озираясь на закрытую дверь комнаты. — Это защищённый терминал связи. И судя по словам «Гиперзвук» и «Стар-линк», твой ночной знакомый — либо международный торговец оружием высшего эшелона, либо иностранный шпион, который прямо сейчас ведёт охоту за нашими новейшими военными технологиями. Света, это гостайна! Если его хозяева или наши спецслужбы поймут, что этот телефон у тебя... нас обоих закопают в первом же подмосковном лесу. Живыми закопают, понимаешь?!

Пашка резко отвернулся к окну, нервно грызя ногти до крови. В его глазах метался животный страх. Он явно лихорадочно соображал, как поступить: с одной стороны, гражданский долг и страх за свою шкуру кричали, что нужно бежать в ФСБ. С другой стороны, если он признается на Лубянке во вскрытии американского криптофона и прочтении секретных логов, его самого упекут за решетку на пожизненное за шпионаж.

Света вышла из душного общежития на улицу, как в воду опущенная. В кармане куртки лежала маленькая, аккуратная, но смертельно опасная пластиковая коробочка — игрушка, способная развязать против неё собственную войну.

Она сделала всего несколько шагов по асфальту, как вдруг в глубине её кармана раздался плотный, тяжёлый звук.

Телефон... завибрировал. На чёрном экране, без отображения номера, пульсировала всего одна строчка: «Где ты, Виктория?».

Глава 4. Идеальное алиби для директора.

Весь день воскресенья Света провела в удушливом, липком кошмаре. Пашка, белый как стена, умолял её выбросить аппарат в Москву-реку, но Света заставила себя сесть и подумать. Холодный, незамутнённый разум — тот самый, который помогал ей щёлкать сложнейшие алгоритмы на физматфаке, который она посещала факультативно, — выдал единственное логичное решение.

«Если я оставляю телефон у себя, меня найдут и убьют. Если я выброшу его, Алекс поймет, что секреты утеряны, и меня всё равно найдут. Но если телефон окажется в офисе фирмы, куда меня только что наняли... Геолокация приведёт Алекса туда. Я скажу, что в пьяном угаре перепутала аппараты, приехала вечером, чтобы не сорвать рабочий день, бросила его на стол Виктории — то есть на мой стол — и ушла спать. Обычная нелепая ошибка провинциалки. Они не поймут, что Пашка вскрыл дамн».

Москва-Сити выглядела как декорация к научно-фантастической антиутопии. Огромные башни прорезали низкие осенние тучи, светясь миллионами холодных диодов. Света стояла у подножия, чувствуя, как внутри всё дрожит. В сумочке лежал завернутый в фольгу (чтобы

заглушить сигнал, пока она едет в метро) Айфон Алекса. Пашка подсказал этот кустарный трюк.

Девять часов вечера. Деловой центр «Москва-Сити» в этот воскресный час выглядел обманчиво затихшим: основной поток офисных клерков уже разъехался, но зеркальные стены башен по-прежнему светились изнутри, напоминая гигантские вертикальные микросхемы.

Свете нужно было подняться на 42-й этаж в комнату своей компании. В её сумочке лежали два айфона: один «страшный телефон» и второй её дешёвый, безликий аппарат. Оставить «страшный» там, на столе под видом забытого корпоративного устройства, было единственным способом отвести от себя все подозрения.

Света вошла через крутящиеся стеклянные двери центрального атриума. Сердце бешено колотилось в груди, но внешне она сохраняла безупречную маску уставшего сотрудника, вернувшегося на выходных за забытыми документом.

Ловушка на ресепшене. Главная опасность подстерегала на первом уровне контроля. За массивной стойкой из искусственного камня сидели двое сотрудников военизированной охраны башни. Рядом с ними скучал курьер в яркой жёлтой куртке службы доставки.

— Да ладно тебе, Колян, расписывайся быстрее, остынет же всё! — донёсся до Светы громкий голос курьера. — Там пицца «Четыре сыра» и три порции острых крыльев, как просили.

Охранники, молодые крепкие парни, были полностью поглощены долгожданным ужином. На часах было ровно 21:00 — время их ужина и глухого провала в их бдительности. Коробки с ароматной пиццей перекрыли мониторы камер наблюдения, а второй охранник уже доставал из-под стойки одноразовые стаканы.

Света сделала глубокий вдох, сжала всю волю в кулак и уверенным, быстрым шагом направилась к турникетам. Она приложила свою именную пластиковую смарт-карту к электронному считывателю. Раздался негромкий писк, загорелся зелёный маркер.

— Девушка, стойте! Вы куда на ночь глядя? — лениво окликнул её первый охранник, не отрывая взгляда от открытой коробки с пиццей.

— Ребята, начальник завтра в восемь утра устраивает аудит, а я презентацию на рабочем столе забыла, — Света обернулась, устало улыбнувшись и продемонстрировав пропуск. — Я буквально на пять минут, заберу флешку и обратно. Не лишайте премии, пожалуйста.

— Ладно, только быстро. Запишись на обратном пути, — махнул рукой охранник, утягивая первый горячий кусок пиццы.

Турникет щёлкнул. Света шагнула в лифтовой холл.

Сорок второй этаж. Тишина. Скоростной лифт взлетел на 42-й этаж за считанные минуты, отчего у неё неприятно заложило уши. Там в Лифте она сняла со страшного телефона фольгу и снова сунула его в сумочку. Когда зеркальные двери бесшумно разъехались, Света оказалась в затемнённом, пустом коридоре. Горели только дежурные зелёные таблички «Выход».

Она быстро прошла по мягкому ковровину к стеклянной двери своего офиса, приложила карту и скользнула внутрь. Пространство офиса в темноте казалось чужим и зловещим. Огни Москвы за панорамным окном заливали комнату холодным полутонем.

Света прошла к угловому своему кабинету, рядом с приёмной директора. Руки дрожали так, что она едва не выронила сумочку. Она достала «страшный телефон» — аппарат был тёплым и словно пульсировал скрытой в нём смертельной опасностью.

Она положила телефон на стол, прикрыла папкой. В ту же секунду в коридоре послышался тяжёлый шаг. Кто-то шёл со стороны грузовых лифтов, и это точно был не ленивый охранник с первого этажа.

Тень в коридоре. Света замерла за массивным кожаным креслом, боясь сделать даже вдох. Луч мощного ручного фонаря прорезал темноту офиса, скользнув по стеклянным перегородкам всего в метре от нее.

«Внутренний контроль или люди Вики? — паника ледяной иглой вонзилась в мозг. — Если меня найдут здесь, в закрытом кабинете, легенде конец».

Она услышала, как неизвестный остановился у входа в кабинет, шурша форменной одеждой. Света быстро сняла туфли, нащупала в кармане куртки связку ключей от шкафов в офисе. Собрав всю свою смелость, она с силой швырнула ключи в противоположный угол большого зала, прямо в металлическую урну для бумаг. В урну она не попала, но внимание незнакомца отвлекла.

Грохот и звон металла эхом разнеслись по пустому этажу.

Тень у двери мгновенно среагировала — луч фонаря метнулся в сторону шума, и шаги быстро удалились вглубь офиса. Света использовала эту секунду: она бесшумно выскочила из кабинета, проскользнула к эвакуационному выходу и скользнула на лестничную клетку, мягко прикрыв за собой тяжёлую противопожарную дверь.

Через три минуты она уже спустилась на первый этаж. Охранники на ресепшене, дожёвывая крылышки, даже не подняли голов, когда её пропуск снова пикнул на выход. Света вышла на залитую огнями площадь Сити, вдохнула холодный московский воздух и поняла, что эта страшная улика осталась в надёжном месте. Часы на башне показывали 22:22. Первая фаза операции была завершена.

Она не знала, что в эту же самую минуту Пашка, запершись в своей заплесневелой комнате общаги на другом конце Москвы, со слезами на глазах лихорадочно стирал логи, форматировал жёсткие диски и переустанавливал операционную систему. Его колотило от ужаса. Он судорожно взвешивал на невидимых весах собственную жизнь: стоит ли прямо сейчас анонимно отправить зашифрованный пакет данных на сайт ФСБ, чтобы спасти шкуру, или лучше забиться под плинтус и прикинуться мёртвым?

Локация: *Съёмная хрущёвка.*

Весь остальной вечер Света провела в полубессознательном состоянии. Страх парализовал мысли, сковал конечности ледяным панцирем и заставил её забиться в угол дивана. Инстинкт самосохранения, включившийся вопреки нарастающей панике, подсказал единственное, как ей казалось, логичное решение: «Отработаю завтрашний день, как ни в чем не бывало. Буду улыбаться, перекладывать бумажки, делать вид, что я обычная дурочка. А вечером — бегом на вокзал, на первую же электричку, и к бабушке в деревню под Калугу. Там глушь, никакой связи нет, пересижу пару месяцев, пока всё не утихнет».

План казался спасением. Она избавилась от этой пластиковой улики. «Главное, что меня теперь не отследят по геолокации».

Понедельник встретил Свету зловещей, удушающей атмосферой прямо у лифтов 42-го этажа. Едва стальные двери бесшумно разошлись, она поняла: что-то пошло не так. Вместо привычной утренней тишины, прерываемой лишь шумом кофемашины, в офисе «Глобал Трейд Системс» царил настоящий, первобытный хаос. Бегали все: секретарша, бледный айтишник, который судорожно хватал ртом воздух у ресепшена, а из глубины коридора доносились приглушённые, крики. Света замерла у стеклянных дверей. Услышав обрывки испуганных перешёптываний девчонок-менеджеров у лифтового холла, она мгновенно похолодела и благоразумно решила не соваться внутрь. Сделав шаг назад, она скользнула обратно в закрывающуюся кабину лифта.

Она почти бегом вылетела из стеклянных недр башни на улицу. Сердце колотилось в самом горле, мешая дышать. Света завернула в небольшую парковую зону неподалёку, буквально рухнула на первую попавшуюся скамейку и обхватила голову руками. Паника ядовитой

жидкостью разлилась по всему её телу, подбираясь к разуму, лишая способности трезво мыслить. «Нет, нет, нет... Прежде чем что-то решать и делать, нужно успокоиться», — прошептала она посиневшими губами. Она закрыла глаза и начала размеренно, глубоко дышать — вдох на четыре счёта, задержка, выдох. Так, когда-то в глубоком детстве, её учил дядя Миша, отец Вики, когда маленькая Света до ужаса испугалась грозы на даче. Тогда это помогло. Помогло и сейчас — ледяная волна страха немного отступила, уступая место жёсткой, звенящей пустоте. Она поняла, что прямо в эти минуты в офисе «Глобал Трейд Системс» разворачивались три события, которые окончательно превращали её жизнь в кинематографичный кошмар.

Событие первое: Разгром в кабинете. Кто-то ночью тайно проник в закрытый и охраняемый офис в обход всех систем безопасности. Кабинет Олега, её комната и архивный отдел были перевёрнуты вверх дном. Сейфы вскрыты, замки раскурочены, документы и жёсткие диски исчезли. Кто-то видимо искал тот самый криптофон.

Событие второе: Исчезновение ста миллионов. С валютных транзитных счетов фирмы за ночь полностью испарились колоссальные деньги — больше ста миллионов долларов. Сумма, ради которой любая спецслужба мира сотрёт в порошок любого свидетеля. Все финансовые ключи и доступы вели к одному терминалу.

Событие третье: Пропавшая коллега. И этой коллегой, по всем внутренним отчётам и логам системы связи, была Виктория. Егорова Света.

Сидя на скамейке, Света внезапно осознала всю чудовищность и гениальность капкана, который вокруг неё захлопнулся. Олег не просто нанял её. Этот валяжный директор с хищной улыбкой изначально готовил себе идеальное алиби. Он украл сто миллионов долларов и слил секретные чертежи, чтобы свалить всю вину на «Викторию» — новую сотрудницу, копия паспорта которой (с лицом Вики и именем Виктории из базы ресепшена) уже лежала на столе следственной группы. Для всего мира шпионкой, воровкой и предательницей Родины стала она.

Настоящий телефон американского оперативника Алекса был украден ею самой, офис разгромлен неизвестными, а бежать к бабушке в калужскую деревню теперь придётся не от абстрактного страха, а от вполне реального общероссийского розыска, безжалостных шпионов ЦРУ и профессиональных ликвидаторов, для которых она стала главным свидетелем и идеальным козлом отпущения.

Света медленно открыла глаза. Спокойная гражданская жизнь студентки-неудачницы сторела дотла. Теперь ей нужно было только выжить. Напряжение достигло пика! Теперь она объявлена в розыск под чужим именем, а за ней охотятся сразу несколько сторон.

Во-первых, капкан директора Олега сработал с точностью до миллиметра, но теперь с двойным зарядом. В разгромленном офисе, где бесследно исчезли сто миллионов долларов, следователи ФСБ найдут не просто копию паспорта «Виктории» на ресепшене. Они найдут тёпленький, американский телефон на её столе. Для контрразведки картина станет кристально ясной: гражданская девица Света Егорова проникла в Сити под чужим именем (Вики), украла деньги, слила гостайну и в спешке забыла свой шпионский мобильник на месте преступления. Её ненастоящее имя теперь вспыхнет на всех мониторах в дежурных частях страны.

Во-вторых, Вика. Российский паспорт Вики со сканером на ресепшене теперь намертво связывал её лучшую подругу с международным шпионажем. Света вскочила со скамейки. Воздуха катастрофически не хватало. Теперь пути назад в хрущёвку не было — там её наверняка уже ждали. Ехать в бабушкин дом под Калугу по своему паспорту — самоубийство. Она прописана по одному адресу со шпионкой Викой. Да и следователи быстро вычислят, что пропавшая сотрудница офиса отнюдь не Вика, а она — Света Егорова. Её снимут с первой же электрички.

Она осталась одна против двух сильнейших спецслужб мира. Без связи, без документов, с чужим именем в ориентировках и со стомиллионным чужим долгом на плечах.

Глава 5. Калужское убежище.

Локация: *Офис «Глобал Трейд Системс» в Москва-Сити — Полузаброшенная деревня под Калугой — Конспиративная квартира ЦРУ в Майами.*

Взбешенный, задыхающийся от ярости Олег лично распахнул тяжёлую дверь её кабинета, намереваясь её опросить, Света не могла ему ответить. Светы там не было. В прохладном воздухе пустого помещения витал лишь тонкий шлейф её недорогого цветочного парфюма. На идеально чистом рабочем столе, прямо по центру, лежал одинокий, новенький, матово поблескивающий iPhone 15 Pro. Она рассчитала всё безупречно. Видимо она специально бросила свою трубку на стол, чтобы внутренняя геолокация компании показывала её железное присутствие в Сити, а сама, улучив момент, тихонько выскочила через лабиринт служебного выхода, пока дневная смена охраны отвлеклась на шумную доставку своего обеда.

Позже, когда бледная от страха служба безопасности «Глобал Трейд Системс» начала поминутно отсматривать ночные записи с камер скрытого наблюдения, перед ними развернулась пугающая и странная картина. В девять часов вечера они зафиксировали посещение офиса Вероникой, а спустя всего десять минут в стеклянных дверях офиса появился силуэт в чёрной тактической маске. Он действовал со зловещей, отточенной профессиональной скоростью. Парень целенаправленно ворвался в кабинет Светы, перевернул его вверх дном, распрошшил все архивные шкафы. После этого он подошёл к главному терминалу директора. Но ночной визитёр не знал главного: хитрый Олег сам обнулил валютные счета часом ранее, сделав это удалённо из своего автомобиля на МКАДе. Посетитель в маске и Света сработали как идеальное прикрытие. Теперь всю грандиозную кражу ста миллионов долларов и ночной разгром можно было с лёгкостью свалить на этого профессионала и его «сообщницу» Викторию, которая так вовремя и подозрительно исчезла. А в это время Света уже находилась в глубоком тылу Калужской области, добравшись туда автостопом.

Ночной «бомбила» и запах опасности. Первой машиной, остановившейся на ночной тёмной обочине, была разбитая белая «Лада-Жигули». За рулём сидел молодой, нервно куривший парень азиатской внешности, из тех нелегальных извозчиков, что берутся за любую ночную работу.

— До Наро-Фоминска подкинешь? — Света стучала зубами от холода, прижимая локти к бокам.

— Садись, — буркнул водитель, даже не повернув головы.

Машина тронулась, дребезжа всем корпусом. Света попыталась согреться, прижавшись к пассажирской двери. Но уже через десять минут пути радиоприемник в салоне зашипел, и сквозь помехи прорвался голос диктора дорожных новостей: *«...в столичном регионе введён план экстренных проверок. На Киевском и Калужском шоссе полиция досматривает подозрительный легковой транспорт. Разыскивается молодая девушка...»*

Водитель резко прибавил громкость. Его взгляд метнулся к зеркалу заднего вида, сканируя лицо Светы. Он медленно потянулся к телефону на торпедо, явно собираясь набрать номер, чтобы подзаработать на бдительности.

— Слышь, земляк, не надо никуда звонить, — тихо, но с внезапно прорезавшейся жёсткостью сказала Света.

Она не умела тогда ещё серьёзно драться, если не считать тех, детских занятий с дядей Мишей, который всегда им с Викой говорил, что всегда надо быть готовым постоять за себя. Но внутри неё уже просыпалось то стальное упрямство, которое позже будет спасать её в неординарных ситуациях. Она вытащила из кармана небольшую пачку пятидесятирублевых купюр — её последние сбережения — и молча половину из них положила на приборную панель прямо перед глазами парня.

— Высади меня перед постом ГИБДД. В глухом месте. И забудь, что видел. Иначе мы оба никуда не доедем.

Парень посмотрел на деньги, затем на её бледное, решительное лицо. Жадность и страх перед полицией боролись в нём секунды три. Наконец он резко нажал на тормоз у неприметного поворота на проселочную дорогу, не доезжая километра до светящегося огнями КПП.

— Выходи. Живо.

Света выскочила в грязь. Жигули с пробуксовкой умчались назад в сторону Москвы, а она осталась одна в темноте, обходя пост через мокрые подмосковные дачи.

Фура и молчание в кабине. Вторую машину она ловила уже глубокой ночью, далеко за Обнинском, пробравшись через перелески. На её удачу, у придорожного кафе заправлялся огромный магистральный тягач «Вольво» с белорусскими номерами. Водитель, грузный уса-тый мужчина лет сорока пяти в растянутом свитере, проверял крепление тента.

— Бать, возьми до Калужской развилки, — взмолилась Света, выглядя в этот момент как промокший бездомный котёнок. — Денег почти нет, но очень надо. Меня... парень избил, я бегу.

Легенда про ревнивого сожителя сработала безупречно. Белорус тяжело вздохнул, вытер руки ветошью и кивнул на высокую подножку кабины:

— Залезай, горе ты мое. Вон там сзади спальник, ложись и накройся курткой, чтоб на постах тебя видно не было. Меня Михалычем звать.

Это были самые спокойные и одновременно самые напряжённые три часа её жизни. Михалыч вёл фуру уверенно, не задавая лишних вопросов. Света лежала на спальнике позади его кресла, свернувшись калачиком, и сквозь щель в занавеске смотрела, как мимо пролетают серые, размытые дождём километры калужской трассы.

На границе областей фуру все-таки остановили. Света замерла, почти перестала дышать, когда услышала внизу грубые голоса инспекторов и топот сапог. Офицер заглянул в кабину, посветил фонариком по сиденьям. Луч света прошел буквально в паре сантиметров от занавески, за которой, сжав зубы до боли, пряталась Света.

— Чисто, Михалыч. Езжай. Осторожнее на мостах, там гололёд начинается, — донеслось снизу.

Когда машина тронулась, Света беззвучно заплакала от колоссального нервного перенапряжения. Именно в ту ночь, под гул белорусского дизеля, она окончательно поняла: прежняя студентка Света умерла. Назад дороги нет.

Займка: Конец пути. Михалыч высадил её на глухой транспортной развязке в четыре утра. До бабушкиной деревни оставалось ещё около семи километров пешком через раскисшее поле и старый сосновый бор.

Она шла, проваливаясь в ледяную грязь по щиколотку, под обжигающим осенним ветром. Когда первые блеклые лучи калужского рассвета пробились сквозь тучи, Света наконец вышла к окраине вымершей деревни. Из двух десятков дворов жилым не казался ни один.

Старый деревянный дом её бабушки примостившийся на самом краю полузаброшенной, утопающей в тумане деревни, прямо у кромки леса, встретил её родным, успокаивающим запахом сушёных трав, печного дыма и спасительной, глухой тишиной. Никакого давящего блеска Сити. Никаких ледяных шпионов и капканов. Света сидела на старой, поскрипывающей от ветра веранде, баюкая в ладонях кружку с горячим травяным чаем, и впервые за двое суток глубоко, с облегчением выдохнула. Мобильной связи здесь практически никогда не было — шкала сети всегда раньше намертво застыла на нуле, интернета не существовало в принципе. Она была в родном тайном домике. Отрезанная от всего безумного мира. Густая, дремотная тишина разливалась по комнатам, баюкая её истерзанные нервы.

Вдруг этот мирный покой с корнем вырвал резкий, чужой, до ужаса плотный звук.

В углу веранды, в её промокшей тяжёлой куртке, в которой Света пришла, что-то глухо, требовательно зажужжало. Света мгновенно похолодела, а кружка едва не выскочила из онемевших пальцев. Сердце с размаху ударило в ребра. Преодолевая подкосившуюся слабость в ногах, она медленно, как к змее, подошла к вешалке и запустила руку в глубокий внутренний карман.

Пальцы нащупали холодный, угловатый корпус. На ладонь лёг чёрный iPhone 15 Pro. Тот самый. Смертоносный терминал связи Алекса со схемами отечественного гиперзвука.

Света в диком, парализующем ужасе уставилась на мерцающий экран. Осознание роковой ошибки опять обухом ударило по голове. Вчера в Сити, пребывая в состоянии абсолютного, полубезумного психоза, она опять перепутала телефоны. Она была свято уверена, что оставляет на столе чужой опасный шпионский аппарат. Но в адской спешке она оставила на работе свою собственную дешёвую пустышку, а криптофон ЦРУ привезла с собой в глухую Калугу. Именно поэтому парень в маске ночью разнёс весь офис — он охотился за этим устройством, но нашёл лишь Светин личный мобильник с котиком на заставке. Она вдруг поняла, что допустила ещё одну роковую ошибку - не избавилась от этого опасного зверя ещё в Москве. Она притащила его сюда. А то, что эта штука работает в любой точке мира, она конечно знала, но ведь она была уверена, что оставила его там, в офисе, на своём столе.

На экране американского терминала зловеще горело одно-единственное входящее текстовое сообщение от скрытого, незарегистрированного номера. Текст был безжалостно коротким:

«Виктория. Мы знаем, что телефон у тебя в Калуге. Твой друг Пашка из общаги оказался очень разговорчивым на допросе. У тебя есть ровно три часа, чтобы выйти на связь по этому каналу, иначе твоя подруга Вика никогда не вернётся из Гаваны».

А в эту самую секунду настоящая Вика сидела в залитой солнцем конспиративной квартире ЦРУ в престижном районе Майами, лениво просматривая на планшете отчёты. На ней были дорогие солнцезащитные очки, а на столе стоял стакан виски со льдом. Вика, как и её отец дядя Миша, уже много лет являлись кадровыми, потомственными сотрудниками Лэнгли. Тот самый Алекс был её прямым подчинённым. Вся их аналитическая группа в США прямо сейчас напряжённо ждала, когда со шпионского телефона Алекса секретный файл придёт через защищённый спутниковый терминал Starlink.

Но защищённый сайт ЦРУ упорно молчал. Проект ЦРУ завис в пустоте. Вика ещё не знала, что её имя уже вбито во все ориентировки ФСБ на Лубянке, а её «глупая подружка-соседка» Света Егорова прямо сейчас держит в руках судьбу всей американской агентурной сети.

Глава 6. Сбой в Лэнгли

Локация: *Конспиративная квартира ЦРУ в Майами — Глухая деревня в Калужской области.*

Солнце Флориды щедро заливало просторную, обставленную с минималистичной роскошью гостиную конспиративной квартиры ЦРУ в самом престижном районе Майами. Никакой Кубы, разумеется, не было — Гавана служила в её легенде лишь блеклой транзитной точкой для оперативного прикрытия.

Виктория сидела в глубоком кожаном кресле перед тремя высокопоставленными кураторами из Восточноевропейского департамента Лэнгли. На журнальном столике из тёмного дуба лежал объёмный распечатанный доклад о проделанной работе по внедрению в российские коммерческие структуры, плотно связанные с оборонным сектором в Москва-Сити. Вика держалась безупречно: спина прямая, взгляд уверенный и спокойный. Эта профессия была у неё в крови, вшита в ДНК на уровне инстинктов — её отец, Михаил Власов, больше двадцати лет являлся одним из ценнейших «кротов» Управления в Москве, и дочь филигранно пошла по

его стопам. Последние четыре года она идеально разыгрывала роль легкомысленной столичной тусовщицы, снимающей дешёвую хрущёвку напололам со Светой Егоровой.

— Операция «Сити-Трейд» на грани успешного завершения, — Вика точным, изящным жестом перевернула страницу доклада. — Наш человек внутри структуры, Олег, полностью выполнил поставленную задачу. Ночью он переведёт сто миллионов долларов оперативного бюджета на подставные офшорные счета, чтобы полностью обнулить и ликвидировать фирму-ширму «Глобал Трейд Системс». Дело сделано, все финансовые хвосты будут обрублены.

Старший куратор, мужчина с жёсткими седыми висками и глубокими морщинами у глаз, угрюмо нахмурился, не отрывая взгляда от мерцающего монитора своего ноутбука.

— Финансы в данном случае — вопрос второстепенный, Виктория. Нас интересуют не грязные доллары, — его голос прозвучал сухо и безжизненно. — Где финальный файл по модификации терминалов Starlink и их интеграции с российскими гиперзвуковыми блоками? Без этих документов и ключей шифрования все ваши сто миллионов — просто нарезанная бумага.

— Алекс должен был отправить пакет данных ещё шесть часов назад через защищённый спутниковый терминал, — Вика бросила быстрый взгляд на свои дорогие швейцарские часы. — Перед выходом на точку он лично подтвердил мне, что успешно перехватил архив у ведущих инженеров радиотехнического ведомства.

— В том-то и дело, что наш закрытый портал упорно молчит, — холодно отрезал куратор, резко разворачивая ноутбук экраном к ней.

Специализированный шпионский шлюз ЦРУ показывал девственно пустую границу входящих пакетов. Ни единого байта информации.

— Никаких файлов. Алекс полностью пропал с радаров и не выходит на связь. Его последняя геолокация была засечена в районе башен Москва-Сити около полуночи, после чего его терминал связи... просто отключился.

Вика впервые за всё время встречи внутренне напряглась, почувствовав, как внутри шевельнулся липкий холодок. Алекс был её прямым подчиненным, опытным полевым оперативником. Он физически не мог совершить глупую ошибку или просто так пропасть с секретным криптофоном, на котором была завязана вся многолетняя работа их ячейки.

Холодный блеск хрома. Запах дорогой кожи в салоне его новенького «Бентли» смешивался с ароматом элитного парфюма. Олег бережно укладывал на заднее сиденье тяжёлые чемоданы Tumi. Внутри всё пело от бешеного, пьянящего восторга: почти 100 миллионов долларов только что упали на его личный, тщательно спрятанный офшор в Белизе. Четыре года он искусно притворялся покладистым дураком, «профессиональным зицпредседателем», который подписывал для Вики любые бумаги и не задавал лишних вопросов. Он считал её глупой, хоть и богатой девицей. Он был уверен, что переиграл систему.

Щелчок закрывающегося багажника эхом разнёсся по полупустому подземному паркингу. Олег обернулся, нащупывая в кармане ключи от машины, и застыл.

Из густой тени бетонной колонны шагнул мужчина. Высокий, подтянутый, в глухом чёрном худи с капюшоном, натянутым до самых бровей. В его руке, расслабленно, но абсолютно надёжно, лежал пистолет с массивным глушителем. Ствол смотрел Олегу прямо в переносицу.

— Красивая машина, Олег. Была, — тихо, без единой эмоции произнёс незнакомец. Глубокий, низкий голос не оставлял шансов на ошибку — это пришёл ликвидатор.

— Ты... ты кто? Ограбление? Забирай сумку, там часы, наличка, ключи! — Олег выставил вперёд трясущиеся ладони, чувствуя, как внутри всё леденеет.

— Меня зовут Алекс. И я здесь от Вики, — спокойно ответил оперативник.

В этот момент мир Олега с грохотом рухнул. «От Вики»?! Мысли заматались в черепной коробке как испуганные птицы. Перед глазами пронеслись все четыре года их «сотрудни-

чества». Вспышками озарения пришло страшное, удушающее понимание: его просчитали с самого начала. Никакой он не гений махинаций. Он был просто послушным мясом, расходным материалом, идеальной ширмой, которую Лэнгли использовало, чтобы скупать секреты российской оборонки. Его наняли именно потому, что знали: он обязательно попытается украсть эти деньги в конце. Его жадность была частью их плана. Его финал был прописан еще четыре года назад.

— Открывай ноутбук, Олежка. Живо, — Алекс сделал шаг вперед, и холодная сталь глушителя уперлась Олегу прямо между глаз.

Олег, всхлипывая от животного ужаса, рухнул на колени прямо на грязный бетон паркинга. Достал дрожащими руками ноутбук, положил на колени. Слезы паники застилали глаза, пальцы не попадали по клавишам, выдавая ошибку за ошибкой.

— Я... я не могу, пальцы... — заскулил он.

— Тридцать секунд, Олег. Или я стреляю в колено, и ты делаешь это пальцами левой руки, — так же буднично, словно листая утреннюю газету, пообещал Алекс.

Ужас придал сил. Пароль. Ключ авторизации. Экран мигнул, отображая транзакцию. Под дулом пистолета все 100 миллионов долларов улетели на новый, неизвестный Олегу транзитный счет. Олег поднял полные слез и мольбы глаза:

— Всё... я всё отдал! Клянусь, я уеду, исчезну! Вика же знает, я молчал все эти годы!...

В этот момент за тысячи километров от Москвы, в залитом солнцем Майами, в ультра-современном офисе с панорамными окнами на океан, Вика лениво сделала глоток ледяного айс-латте. На экране её планшета высветилось зелёное уведомление о поступлении средств. Она удовлетворённо затушила сигарету и, даже не глядя на экран, отправила Алексу короткое, сухое текстовое сообщение: *«Done. Clean up»* (Готово. Защищай).

В московском паркинге на телефоне Алекса коротко вибрировал мессенджер. Он скользнул взглядом по экрану.

— Вика знает, — тихо ответил Алекс, пряча телефон. — И она передает, что такое не прощается.

Последнее, что почувствовал Олег — резкий, сокрушительный удар тяжёлого армейского ботинка в челюсть. Сознание погасло мгновенно.

Раннее московское утро выдалось серым и сырым. На окраине города, посреди глухого, заброшенного долгостроя, яростно полыхал остов некогда роскошного «Бентли». Пламя жадно слизывало дорогую краску, лопались стёкла, а дым уходил в свинцовое небо. Внутри салона, пристёгнутый к водительскому сиденью, находился тот, кто ещё вчера считал себя хозяином жизни. Алекс сработал безупречно: симитировал жёсткую аварию на скорости, загнал машину в тупик недостроя и пустил струю термитной смеси.

Час спустя пожарный расчёт заканчивал проливку дымящегося железа. На месте уже работал следователь. Капитан полиции, зябко кутаясь в куртку, подошёл к нему, на ходу натягивая перчатки:

— Ну что тут, Михалыч? Похоже на заказное? Слишком тачка непростая.

— Да брось ты, — зевнул следователь, не отрывая ручки от планшета. — Посмотри на тормозной след. Очевидное короткое замыкание в проводке. Электроника взбесилась на скорости, водитель потерял управление, влетел в бетонные блоки и вспыхнул как спичка. Замкнуло бензопровод. Официально — несчастный случай. Пиши: криминала нет, в возбуждении дела отказать. Он захлопнул папку с протоколом.

Панорамные окна офиса в Майами до самого пола были залиты ослепительным флоридским солнцем. Вика лениво покрутила в руке пустой бокал из-под айс-латте, глядя на лазурную гладь океана, где покачивались белоснежные яхты. На экране её зашифрованного план-

шета ровным строем выстроились цифры — 100 миллионов долларов все до последнего цента упали на подставные счета ведомства.

Она открыла программу защищённой связи, которая автоматически стёрла бы все следы сразу после завершения сессии. На экране появилось строгое, лишённое эмоций лицо куратора из Лэнгли.

— Связь с Алексом установлена. Объект ликвидирован, — ровным, деловым голосом произнесла Вика, будто отчитывалась о закрытии рядовой торговой сделки. — Финансовые активы полностью возвращены и распределены по транзитным счетам. Московский филиал закрыт, концы в воду. Местная полиция уже оформляет «несчастный случай» — техническая неисправность автомобиля. Я срочно вылетаю в Москву. В самые ближайшее время я исправлю ошибку Алекса и все данные операции будут в Лэнгли.

— Жду результатов, Виктория, — на лице куратора на секунду промелькнуло подобие одобрительной улыбки. — После этого операция «Шпионка» официально будет завершена. — Принято. Конец связи.

Планшет тихо пискнул, запуская протокол безвозвратного удаления данных. Вика поднялась из-за стола, скинула строгий деловой жакет и переоделась в лёгкое, летящее пляжное платье. В сумочку отправился паспорт на другое имя — то самое, по которому она три дня назад официально вылетела с Кубы «на пару дней по магазинам».

Легенда была идеальной. Для всего мира и, главное, для кубинских пограничников, молодая, обеспеченная туристка просто устроила себе короткий уикенд. Никакой Москвы, никаких взорванных «Бентли» и миллионов долларов. Только солнце, пляж и ром.

Уже через пару часов частный бизнес-джет мягко оторвался от взлётной полосы Майами и взял курс на юг. Вика сидела в кожаном кресле, глядя, как под крылом самолёта удаляются небоскребы Флориды. Напряжение последних четырёх лет в России, где каждый день приходилось ходить по лезвию ножа, наконец-то начало отпускать.

Когда колёса самолёта коснулись раскалённого асфальта аэропорта Гаваны, её встретил удушливый, пряный кубинский воздух. Вика уверенно прошла паспортный контроль, мило улыбнувшись усатому пограничнику, который штамповал её туристическую карту.

Выйдя из терминала, она вдохнула этот воздух полной грудью. На парковке её уже ждал старый, но идеально отреставрированный розовый кабриолет «Шевроле». Вика села на пассажирское сиденье, надела тёмные очки и подставила лицо жаркому карибскому ветру. Она возвращалась в свой отель на Варадеро — срочно закрывать свой прерванный «отпуск». Шпионская игра в Москве будет скоро окончена. И начнётся новая глава. Но сейчас лазурные пляжи Варадеро придётся забыть. На развороты и раздумья времени не было. Спустя сутки, сменив два транзитных авиарейса под очередным фальшивым именем, Вика снова вдыхала сырой, пропитанный выхлопными газами воздух российской столицы.

Она назначила Алексу встречу на конспиративной квартире в тихом переулке на Таганке. Войдя в комнату, Вика едва узнала своего лучшего оперативника. Всегда собранный, хладнокровный Алекс сейчас сидел у окна, запустив пальцы в волосы. На столе перед ним стояла наполовину пустая бутылка виски.

— Докладывай, — ледяным тоном скомандовала Вика, даже не снимая плаща. — И лучше бы тебе сейчас высказать очень вескую причину, из-за которой ты выдернул меня с Кубы.

— Вероника, я совершил глупость... — Алекс поднял на неё покрасневшие глаза. Он впервые назвал её настоящим, не шпионским именем, и это выдавало его крайнюю степень паники. — У меня пропал телефон.

Вика замерла, и в комнате повисла тревожная, насыщенная опасностью тишина.

— Ты шутишь? — её голос опустился до шёпота. — Телефон? Алекс, это не просто мобильник, с которого звонят маме. Это супершпионский, высокотехнологичный прибор стоимостью в сотни тысяч долларов. Вся наша четырёхлетняя работа, все данные по российским оборонным заводам, за которые Лэнгли заплатило десятки миллионов! Всё было зашифровано там перед отправкой в Центр. Ты потерял *его*?

— Меня развели как мальчишку, — Алекс со злостью стукнул кулаком по столу. — После зачистки Олега у меня оставалось несколько часов. Дикое напряжение, адреналин... Я зашёл выпить в бар «Москва-Сити». Там была девчонка. Красивая, лёгкая, представилась Лерой. Мы выпили, поехали ко мне в номер... Я отключился. Будто подсыпали что-то. Проснулся — ни её, ни телефона. Она забрала только его. Деньги, часы, настоящие документы — всё на месте. Она знала, за чем шла.

Вика медленно подошла к окну, разглядывая серые московские крыши. Паника Алекса была оправданной. Если этот прибор попадет в руки ФСБ, криптографические ключи будут взломаны, а вся агентурная сеть США в российском ВПК — раскрыта. Ненамного лучшим вариантом был и тот, если девчонка из бара случайная воровка-клофелинщица, которая позарилась на дорогую «игрушку», даже не понимая, что держит в руках. А значит, она попытается его продать на чёрном рынке в ближайшие часы. В этом случае придётся искать ветра в поле и вся операция будет тоже провалена. Но в этом варианте всё-таки был какой-то шанс.

— Описание, камеры, зацепки — выкладывай всё, что есть, — Вика резко повернулась к оперативнику, и в её глазах зажёгся опасный азарт. — Я найду этот телефон. И если эта дрянь успела хоть кому-то его показать, живой из Москвы она не уедет.

Снимки с камер наблюдения бара в «Москва-Сити» легли на стол перед Вероникой. Едва взглянув на размытые цифровые кадры, на которых тоненькая блондинка в облегающем платье смеялась и кокетливо пригубляла коктейль, Вика застыла. Сердце пропустило удар. Воздуха в лёгких резко стало не хватать.

Она одновременно испытала и дикий шок, и сумасшедшую радость.

— Света... — выдохнула Вика, не веря собственным глазам.

Алекс, сидевший напротив с отрешённым видом, резко вскинул голову:

— Какая Света? Она назвалась Лерой!

— Она Света, Алекс! Ты просто придурок, который со страху и по пьяни перепутал имя, когда докладывал мне! — Вика нервно рассмеялась, закрывая лицо руками. — Это Света. Моя лучшая, пожалуй, вообще единственная подруга детства. Мы выросли в одном дворе, делились всеми секретами... Пока я не уехала в Штаты и не завербовалась в Лэнгли.

Шок сменился колоссальным облегчением от того, что мир оказался настолько тесен. Радость накатывала волнами: это была не ФСБ, не китайская разведка и не профессиональные киллеры-конкуренты. Прибор не был целью спланированной спецоперации.

— У телефона есть дублирующий аварийный канал? — спросила Вика, подавшись вперёд.

— Да. И на мои экстренные дистанционные запросы система слежения только что выдала автоматический отчёт: терминал связи активировался тридцать минут назад. Но не в Сити. И даже не в границах Москвы. Он подал короткий, слабый сигнал из глухой, полузаброшенной деревни в Калужской области.

Алекс нажал клавишу, выведя на большой настенный экран, детализированный военный спутниковый снимок густого лесного массива, посреди которого зловеще мигала жирная красная точка. Вика медленно, тяжело поднялась с дивана. Очки соскользнули на стол. Раздроб-

ленный пазл в её голове в одну секунду сложился в абсолютно абсурдную, дикую, но смертельно опасную картину.

«Света... Господи, Света, ты что, решила поиграть в шпионов?» — подумала Вика, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

Её тихая, нескладная подруга-неудачница, которую отчислили из радиофака Бауманки, умудрилась каким-то немыслимым образом перепутать телефоны с Алексом, случайно сорвать геополитическую операцию стоимостью в сотни миллионов долларов и теперь держала в своих слабых руках судьбу всей американской технологической разведки в России.

В этот момент, Света Егорова сидела на скрипучей веранде калужского дома, парализованная страхом перед вибрирующим в руках аппаратом. На экране шпионского телефона Алекса глухо светился ультиматум. Света понимала, что эта угроза — вовсе не блеф. Она отчётливо осознавала: лёд под ней треснул. ЦРУ не оставляет свидетелей, а взбешенный Олег, уже отправил штурмовую группу зачистки по её калужскому следу. А она одна в пустом доме посреди леса.

Глава 7. Разлом на Лубянке.

Локация: *Студенческое общежитие — Спецтранспорт ФСБ — Подвалы Лубянки.*

После поспешного, почти безумного ухода Светы Паша так и не смог найти себе места. Стены тесной, пропахшей энергетиками и пылью комнаты общаги давили на него со всех сторон, а в ушах до сих пор навязчиво стоял зловещий, плотный писк чужого айфона. «Гиперзвук. Старлинк. Координаты пуска». Парень был гением кибербезопасности и прекрасно понимал: это не просто шпионские игры и не романтический детектив. Это была государственная безопасность высшего уровня. И если электронные следы этого проклятого матового аппарата найдут у него в компьютере — его сотрут в порошок, сотрут само упоминание о его существовании. А если он малодушно промолчит, испугавшись за свою шкуру, и секретные отечественные технологии утекут за океан — он до конца дней останется предателем.

Дрожащими, ледяными пальцами Паша открыл свой кастомный ноутбук. Запустил защищённый браузер, наспех выстроил сложную каскадную цепочку прокси-серверов через Юго-Восточную Азию, зашифровал трафик и зашёл на официальный портал веб-приёмной ФСБ России. Сердце бухало где-то в горле. Он лихорадочно, совершая опечатки, вбил короткий текст:

«В Москва-Сити, фирма Глобал Трейд Системс, вскрыта действующая сеть ЦРУ. Похищены шифры гиперзвуковых блоков. Аппарат связи утерян».

Имя Светы он намеренно, трусливо и одновременно благородно опустил — хотел защитить дурёху, надеялся, что она успеет выбросить трубку. Паша нажал клавишу *Enter*, дождался надписи «Отправлено» и с глухим облегчением захлопнул крышку ноутбука. Паша думал, что перехитрил систему и спасся. Он жестоко, смертельно ошибался.

Для автоматизированных систем мониторинга Центра информационной безопасности ФСБ слова «гиперзвук» и «шифры» в жёсткой связке с конкретным адресом в Сити сработали как красная тряпка для быка. Триггер ушёл на самый верх структуры мгновенно, минуя дежурных операторов. Никакие подставные азиатские IP-адреса Пашу не спасли — его уникальную цифровую сигнатуру, «почерк» клавиатуры и уникальный идентификатор железа контрразведка вычислила по цепочке за рекордные сорок минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.